Чепурова Мария Александровна, Студент 4 курса
Направления подготовки «Юриспруденция»
Факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Шилов Юрий Валерьевич,
Кандидат юридических наук, доцент,
Профессор кафедры правоведения,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются отдельные теоретико-правовые и организационные основы построения линейно-функциональной иерархической структуры в органах внутренних дел. Автор производит сравнительный анализ отдельных подходов в рассматриваемой сфере и предлагает некоторые подходы к пониманию значимости грамотного структурирования правоохранительных органов и акцентировании внимания на трансформации отдельных управленческих процессов.

Ключевые слова: Правоохранительные органы, система управления, органы внутренних дел, управление, межведомственное взаимодействие, цифровая трансформация.

В условиях перманентной трансформации геополитической архитектоники, появления качественно новых вызовов национальной безопасности и стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни существенно возрастают требования к эффективности функционирования государственного аппарата. Ключевым элементом государственной машины, обеспечивающим внутреннюю стабильность, защиту прав и свобод граждан, а также эффективное противодействие преступности, выступает правоохранительная система. Успешность решения стоящих перед ней оперативно-служебных задач напрямую зависит от качества выстроенной системы управления, четкости ее организационно-функциональной структуры и адаптивности механизмов принятия управленческих решений.

Актуальность комплексного исследования системы и структуры управления в правоохранительных органах обусловлена необходимостью преодоления научно-теоретического дуализма и разрешения нормативных коллизий, существующих в административном и конституционном праве. В отечественной юридической науке последних лет ведется активная дискуссия относительно границ и дефиниций самого понятия «система правоохранительных органов», которое до сих пор остается законодательно неустоявшимся. Ученые обращают внимание на важность стратегического планирования, указывая, что векторы развития правоохранительных ведомств должны быть жестко синхронизированы со стратегией национальной безопасности государства [1].

Дополнительным катализатором модернизации управленческих процессов выступает масштабное внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта и платформенных решений в повседневную деятельность ведомств (в частности, органов внутренних дел), что коренным образом меняет парадигму контроля, распределения ресурсов и взаимодействия с населением. Внедрение современных информационных систем позволяет оптимизировать административные процедуры, однако порождает вызовы, связанные с дефицитом цифровых

компетенций кадров и киберугрозами. Научный интерес представляет поиск баланса между классическими принципами жесткой централизации (единоначалия) и требованиями гибкости, предъявляемыми к государственному менеджменту в цифровую эпоху. Все это требует детальной теоретической систематизации элементов управленческой вертикали правоохранительных органов.

Система управления в правоохранительных органах представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов (субъектов и объектов управления, каналов прямой и обратной связи), функционирующих на основе нормативно-правовых предписаний для достижения целей правоохраны [2]. С позиции общей теории управления, данная система относится к разряду сложных социальных систем и обладает следующими признаками:

а) иерархичность: строгое соподчинение нижних звеньев верхним;

б) наличие властных полномочий: способность субъекта управления применять меры государственного принуждения и издавать обязательные для исполнения директивы;

в) функциональная определенность: разделение труда между подразделениями (оперативными, следственными, штабными, тыловыми);

г) информационная емкость: непрерывный сбор, обработка и анализ оперативной обстановки для выработки решений.

Структура управления определяет внутреннее устройство ведомства, распределение обязанностей, штатную численность и характер связей между подразделениями. На примере Министерства внутренних дел РФ (МВД России), как наиболее репрезентативного правоохранительного ведомства, выделяются три ключевых уровня управления:

1. Федеральный уровень (Центральный аппарат): осуществляет стратегическое планирование, нормативно-правовое регулирование, выработку единой государственной политики и контроль за деятельностью нижестоящих органов.
2. Региональный уровень (Главные управления / Управления МВД по субъектам РФ): осуществляет оперативно-тактическое руководство, перераспределение сил и средств между районами, координацию межведомственного взаимодействия на уровне региона.
3. Местный (районный) уровень: базовое звено, непосредственно реализующее правоприменительные функции, ведущее борьбу с преступностью на местах и напрямую взаимодействующее с населением (например, территориальные отделы полиции, службы участковых уполномоченных).

Важнейшим условием стабильности структуры является минимизация «конкуренции статусов» и четкое разграничение полномочий внутри ведомственных звеньев [3].

Эффективность структуры управления верифицируется качеством принимаемых решений. Исследователи классифицируют методы управления в правоохранительной сфере на три основные группы:

а) организационно-административные (прямые): приказы, директивы, уставы, регламенты. Именно они составляют основу дисциплины во всех военизированных структурах;

б) социально-психологические: методы мотивации персонала, формирование здорового морально-психологического климата, воспитательная работа, наставничество и пр.;

в) экономические (косвенные): материально-техническое обеспечение, премирование, оптимизация бюджетных расходов на правоохранительную деятельность.

В современных условиях управленческий процесс активно дополняется инструментами предиктивной аналитики (прогнозирование динамики преступности с помощью ИИ).

Современная структура управления не может быть изолированной. Эффективное раскрытие и профилактика преступлений (особенно в сфере ИТ-технологий и киберпреступности) требуют отлаженных каналов связи между различными ведомствами [4].

Организационно-функциональная структура координируется не только внутриведомственными регламентами, но и совместными межведомственными приказами, что позволяет оперативно разворачивать сводные оперативно-следственные группы и координировать действия при введении особых правовых режимов.

Система и структура управления в правоохранительных органах РФ представляют собой динамично развивающийся институт. Проведенный анализ показывает, что классическая линейно-функциональная иерархическая структура сохраняет свою актуальность как гарант исполнительской дисциплины и единоначалия. В то же время процессы цифровизации трансформируют внутреннюю архитектонику управления: происходит уплощение информационных потоков, ускоряется передача команд от стратегического уровня к тактическому, расширяются возможности горизонтального межведомственного взаимодействия. Дальнейшее развитие систем управления должно быть направлено на преодоление дефицита ИТ-компетентности кадров и совершенствование нормативно-правовых стандартов функционирования цифровых платформ в правоохранительной сфере.

Список литературы:

1. Ходжич М. В., Бекетов О. И. Об органах внутренних дел в системе правоохранительных органов в Российской Федерации: стратегическое планирование // Государство и право. 2024. № 5. С. 45–52.
2. Сосновская Ю. Н. Основы построения систем организационного управления: Органы внутренних дел как социальная правоохранительная система // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 112–117.
3. Миронов А. Л. Органы внутренних дел в системе государственной власти в Российской Федерации // Вестник правоохранительной деятельности. 2022. № 2. С. 14–19.
4. Петров П. П. К вопросу о концепции цифровой трансформации в правоохранительной сфере (2024–2025 гг.) // Право и кибербезопасность. 2026. № 2. С. 30–35.